

Александр Мехтер

Жизнь неистова
(Калейдоскоп
жизни)

Александр Шехтер

Жизнь неистова
(Калейдоскоп жизни)

«Издательские решения»

Шехтер А.

Жизнь неистова (Калейдоскоп жизни) / А. Шехтер —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937605-3

Пройдя долгий путь, автору есть что вспомнить о многообразии жизни.
Он душой и сердцем воспринимает ветер современности, зов творчества и
свободу изречений.

ISBN 978-5-44-937605-3

© Шехтер А.
© Издательские решения

Содержание

А. М. Шехтер	6
А, как годы пронесутся...	8
Баба Яга	10
Башня	13
Березовскому везло ли?	14
Весёлый перезвон	15
В поезд вошёл...	16
В экстремальный момент	17
В электричке	18
Война	19
Волна	20
Всё чаще	21
В утробе матери	22
Голландцы узаконили	23
Грядущее время	24
Дарен миг	25
День священный	26
Домовушка – домовой	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Жизнь неистова (Калейдоскоп жизни)

Александр Шехтер

На обложке: "Dutch Ships in a Calm Sea" Willem van de Velde II, 1665, Rijksmuseum Amsterdam (PD-CC0)

© Александр Шехтер, 2023

ISBN 978-5-4493-7605-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А. М. Шехтер
ЖИЗНЬ
НЕИСТОВА
(Калейдоскоп жизни). Стихи. 2018 год

Задумал я интрижку,

И написал вам книжку.
(автор)

Жизнь – мелодия и грусть,
Сложна очень, ну и пусть.
По ухабам и болотам,
Мы идём назло заботам.
Ведь в борении и трудах,
Меньше чувствуем мы страх.
К лучшей жизни, в глубь и дали
Смело люди чтоб шагали.
А. М. ШЕХТЕР

А, как годы пронесутся...

Девочки смеялись,
Гурьбой собирались.
Всё о девичьем болтали,
Да мальчишек вспоминали:
Я за смелого пойду,
А вторая, я весёлого люблю.
Третья: мне героя – богача,
Говорила с горяча.
А четвёртая смущаясь:
Пусть он будет не герой:
Парень с доброю душой.
Чтоб любил меня, детишек,
Да растил моих малышек.
Дом от бурь оберегал —
Вот мой парень – идеал.
Что – то ты проста совсем
И не верь мальчишкам всем.
Они могут обольстить
И тумана напустить.
А как ты растаешь только
Жизнь ударит тебя больно.
Но назад уж нет пути,
Нужно будет всё снести.
И рожать, растить, кормить,
С детьми в ясельки ходить.
То промолвила Лолита:
Я по горло судьбой сыта.
Буду жить собой любуясь,
Перед парнями красуясь.
Будет всё, что захочу:
Девки, я же не шучу.
Ну и что ж достигнешь ты?
Где же грёзы и мечты?
Где любовь и где желания?
Будут только ожидания.
А как годы пронесутся,
Да морщины, вдруг, коснутся.
Кто согреет, приголубит???
Кто же рядом с тобой будет?
Ухажеров следа нет —
Одиночество ответ.
Значит нужно жить, мечтать,
Добрых молодцев искать.

Через радость и мучения,

В том и есть предназначение.
Продолжать нам род людской,
Женский потеряв покой.

Баба Яга

Баба Яга – скупа,
Носит её ступа.
По лесам, болотам,
Полон рот заботам.
Хочет, что – то натворить,
Да Кощею насолить.
Лешему «леща» пустить,
Иль Кикимору позлить.
Водяного побесить,
Небылицу сотворить.
И плывёт за ней молва,
Негативная волна.
– Яга очень, очень злая —
Вот, молва летит какая.

Раз Яга для всех злодей,
Поубавилось гостей.
Уж к её избе тропа
Вся бурьяном заросла.
И изба вся покосилась,
Пока в ступе та носилась.
А вокруг дремучий лес
Посетил завистник Бес.
Паутина, мох и сырость

Вкруг Яги вдруг поселились.

А когда – то по тропинке
К ней Иван трепал ботинки.
Он из сказки приходил,
Её помощи просил.
Помогла ему советом,
Уж не помни, каким летом.
Но Ванюша победил
И Кощея приструнил.
Получил красу девицу,
И увёз её в столицу.
Ей тогда почёт воздали,
И добром все вспоминали.
Но теперь Яга грустит,
Её подвиг позабыт.
Добрым словом не помянут,
Глазом ясным и не взглянут.
Добро в дебрях заблудилось,
Потому Яга взбесилась.
Яга вспомнила теперь,
Что пугается и зверь
Её шуток и наказов,
Все устали от проказов.
Сторонятся встречи с ней,
Значит надо быть добрей.
Но характер менять трудно,
Дни бегут тогда так нудно.
Ей уже не молодеть,
Не с кем песенки попеть.
Может времечко придёт,
Ей как в сказке повезёт.
Вдруг придёт другой Иван,
Позабудут про обман,
И Яга спасёт от сглаза.
Ведь она не та зараза,
Что всех портит изнутри.
Только что не говори:
Поубавилось Иванов,
И не пишут уж романов
О Яге, что всех целила, выручала,
Всех Иванов примечала.
Изменились времена,
И теперь лишь Сатана,
Или Бес проказник правят,
Ягу старую чуть хвалят.
Сложен мир и сказок тьма,
Да везде лишь кутерьма.
Но растут Богатыри,

В городах, что на Руси.
Как разгонят тучи злые,
Придут сказки уж другие.
Станет и Яга добрей,
Коли вспомнят и о ней.

Башня

Башня Останкино, словно игла,
Пронзила небо, облака.
Но земь, взметнутся не даёт.
Ей не дана команда – взлёт.
Стальные тросы и фундамент
Её свободу охлаждают.
Надёжно избран, сёй крепёж.
Сейчас уж точно не поймёшь,
Как та идея родилась —
Бетон и сталь навек слилась.
Легко витает в облаках,
Неведом стройной башне страх.
В грозу и бури, ураганы,
Парит играючи над нами.
На прочность грозы проверяют,
Секрет её не понимают.
Она шедевр и мысли взлёт
Теперь на радость всем живёт.

Березовскому везло ли?

Березовскому везло,
В штормовые, всем назло.
Он к вершинам пробирался,
Ветрам буйным не сдавался.
Повязал он пол страны,
Подминая все чины.
На Кавказе даже был,
Проявляя рвенье, пыл.
Он при Ельцине в фаворе,
Денег в банке было море.
Все эфиры покупал,
экономику вязал,
Да Кавказом всех пугал.
Но история бежит,
И Кавказ уж не шалит.
Президенты поменялись,
А друзья все разбежались.
Да в России нелегко,
До вершины далеко.
Тут Британский Альбион
Шлёт Березовскому поклон.
Там в тумане за морями,
В бойком месте, да в дурмане,
Угасал бойцовский пыл,
Ведь героем всегда слыл.
А теперь промчалось время,
Наступило вдруг забвенье.
Заиграла бурно кровь,
О Руси мечтает вновь.
Но Английская элита
Поняла, что карта бита.
Притворялась – «крепко любит»,
И, удавкой погубит.
Мораль горька:
И за морями,
Хоть и с заморскими дарами,
Не заменить Российской доли,
Ведь всё счастье,
в нашей воле.

Весёлый перезвон

Пальцы бодро танцевали
Вновь по струнам на гитаре.
Их веселый перезвон,
С голосами в унисон,
Взмыли бойко в небеса,
А шальные голоса
Подхватили звонкий пляс,
И не сдержишь больше нас,
Хором звонким вознеслись,
Ввысь душевно понеслись.
Так легко, лишь бард рукой
Режиссируя толпой,
Нас легко объединил.
Ожил вдруг молчавший мир.
А душа в весёлой пляске
Отдыхает без опаски.
Пальцы вновь ласкают струны,
Пролетают мимо луны,

Но в народе вера есть,
Коль бытует рядом песнь,
Жизнь нам кажется милей,
Собирая в круг друзей.

В поезд вошёл...

В поезд вошёл,
Где присесть, не видать?!
Грозна на лавке сердитая мать.
Детский комочек
под боком лежит,
Носик ребёнка за мамой торчит.
Душно в вагоне, жара —
не стерпеть,
Нервы людские нам
нужно беречь.
Детское личико, нежная роза.
Давка в вагоне, житейская проза.
Злость, недовольство
затихли в вагоне.
Радость проснулась,
спокойствие в зоне.
Детская нежность
красой покоряет,
Волны людские порой умирят.
Давка пройдёт и усталость,
и злость,
Главное, чтобы деткам
спокойно жилось.

В экстремальный момент

В экстремальный лишь момент
Познаётся джентльмен.
Дружбу время проверяет,
И годами закаляет.
Если друг в огонь и в воду,
Не нащупывая броду.
Если золото не манит,
А любовь в душе горит.
Всё отдаст своё за друга,
Не страшит земная вьюга.
Не манит карьера, власть,
Ни злосчастье, друга страсть.
Он всегда в беде поможет,
Путь в грядущее проложит.
С таким другом в бездну жизни,
Он поможет и Отчизне.

В электричке

В электричке едет люд.
Разговоры не дают
Отдохнуть от суеты,
Шума, гама, маяты.
Мчит в далёко электричка.
У народа есть привычка
В город мчатся на работу,
Презирая всяку квоту.
Вся окраина пустеет,
Коль вид на жительство имеет.
Ведь в столице больше льгот,
Понимает то народ.
К ней несёт водоворот.
Испытать в Столице счастье,
Убегая от несчастья.

Война

Война бушевала на нашей земле,
Страна находилась в огне и петле.
Арийские орды ломали границы,
Уже добирались до нашей столицы.
Парады хотели в Москве провести,
Порядки в России свои навести.
Не ведали только гнева народа,
На помощь приходит России природа.
Морозы, сугробы, геройства волна,
Фашистскую нечисть, с боями смела.
Салюты в Берлине о мире вещали,
И мир Россияне с восторгом встречали.

Волна

Волна мигрантов, плач и стон,
Поток людей бегущих вон
Из Ливии, Ирака и Афгана.
Волна огромного обмана
Из Штатов по миру плывёт,
Вот, уже который год.
«Весну» арабам всем пророчат,
Людей в крови давно там мочат.
Игил¹, как гидра разрастается,
Корн и тот меняется.
Пиарят: козни, рознь, вражду,
Совсем забыв про тишину.
Всё разрастается Игил²,
Он ярым мусульманам мил.
Хотят шариатом мир менять,
Чтоб веры разные подмять.
А Штатам это видно надо.
Ведь ими пущено «Торнадо»,
Сметать правительства и власть,
Чтоб насладится потом всласть
На слабость немощных тех стран,
Чтоб трепетали перед ними,
Такими мощными, лихими.

¹ Организация, запрещенная на территории РФ

² Организация, запрещенная на территории РФ

Всё чаще

Всё чаще мысли о Вселенной,
Всё чаще, чаще к Богу взгляд.
Всё чаще страждущее сердце
душевно с Богом говорят.
Какая сила, мощь познания?
Какая воля, страсть, задор?
Какая мысль для созидания?
Каков Всевышний приговор?
И пляшут звёзды в такт планет,
Летят миры, хвосты комет.
Так подчиняясь Божьей воле,
Резвятся в бездне, на просторе.
А человек создание Божье,
Рождённый в муках, скверне, в боли,
Не подчиняясь его воли,
Как муравей, песчинка, прах,
Пытаясь побороть свой страх,
Сразится захотел с природой,
С болезнью, хворью, непогодой.
Понять пытаются законы,
И разрушая все препоны,
Уж в Космос проложил свой путь,
Чтобы с высот он смог взглянуть
На бренность нашего деяния.
Но корысть, скудные желания,
Не могут всё ж понять высот,
Где Бог – всевышний в ней живёт.
Утихнут страсти и тогда,
Взлетим душой, что нам дана.
И с Богом ощутим мы связь,
Как мир он строит, словно бязь.
Рисует нам прекрасный мир,
Чтоб была жизнь, природы пир.

В утробе матери

В утробе матери слилась
Галактик бездна, любви страсть.
И эта тайна бытия,
Судья моя или твоя.
Ведь семя слившись с яйцеклеткой
Залогом стала – яркой меткой.
И зародился плод и жизнь,
Теперь он рвётся к свету, в высь.
И уже там он ловит звуки,
И материнские все муки,
Чтоб человеком воплотиться,
На Божий свет скорей явиться.
Затем познать огромный мир,
И этот жизненный пир
Познать в трудах или заботе,
В учёбе или же в работе.
Но, он теперь творец судьбы,
А жизни нет ведь без борьбы.
Не разгадать вселенной тайн,
Но ты на веру принимай:
Природа жизнь коль даровала,
А это значит уж не мало.

Голландцы узаконили уроки секса

Сексом веет из – за моря,
Знать хлебнём не мало горя.
Урологи, сексологи,
Быть может и проктологи,
Теперь решают в мире.
Их взгляд как будто шире.
Работали в борделях,
Совсем в интимных целях.
Теперь уже и в школе
О сексе и приколе.
Уроки занимательны,
Серьёзны и старательны.
Пусть молодёжь «умнеет»,
В любви своей балдеет.
А время мчит стрелю,
Я стыд теперь не скрою.
О сексе все радеют,
А дети все тупеют.
С пелёночек балуются,
Друг с другом все милуются,
И падает рождение,
Мельчает поколение.
Опомнится Европа, (когда?)
Когда наступит жо... (Наступит пустота.)

Грядущее время

Грядущее время в тумане,
Не писаном кем-то романе.
По жизни несёт нас потоком
К неведомым далям, чертогам,
Где души людей успокоят,
И райскую дверь приоткроют.
Нам испытать дано судьбу,
Решить загадку не одну:
Любить, страдать, потеть и злиться,
Чтоб в мире что-нибудь добиться.
Куда судьба нас заведёт?
Что и когда произойдёт?
Хотим постигнуть и познать,
Но всё ж по тернам нам шагать.
И ощущать биение века,
Такая доля человека.
Смирись, не буйствуй, чуть дерзай,
И жизнь как дань всю принимай.

Дарен миг

Дарен Богом жизни миг,
Чтоб младенец свет постиг.
Ощутил тепло и холод.
Жизни мигу всякий рад.
Путь тернист и очень сложен.
След ошибками уложен.
В мире нет простых дорог,
Стережет везде нас рок.
Стоит только оступиться
Иль чуть – чуть нам ошибиться
Свой удар нам рок наносит
И под корень быстро косит.
Лучших чаще выбирает
В бездну страшную бросает.
Ввысь душа, а тело бrenно
И землëю упоена.
Тело прах, земля нам метка.
Память будет теперь редка.
Лишь в умах людей родных
О деяниях мирских.
Сорок дней душа витает,
В вечность после улетает.
Нам дарован дальше путь,
Чтоб на это всё взглянуть.
Ритуалы провести,
Долг что дал нам Бог нести.

Так помянем и простим.
Чуть – чуть вместе погрустим.
Лëгкость для души желаем,
С грустью в вечность провожаем.
Нас прости, хоть рядом были,
От беды не оградили.

День священный

День священный есть в году,
В колумбарий я пойду.
Он как крепость средь дубравы,
Здесь священные все нравы.
В тишине стоят там в ряд
Предки, ждущие парад.
Чтобы дети или внуки
Не забыли о разлуке.
Приходили родню чтить
И хвалу им возносить.
Ведь когда-то в жизни бурной
И их жизнь была бравурной.
Радость с песнями жила,
Бурно жизнь у них текла.
Ни война, ни панихида,
Не житейская рутина,
Не могла их победить.
Все хотели очень жить.

Но устроен мир сурово,
Смерть косить людей готова.
Выбивает из рядов.
Путник в жизни будь готов
Поменять свой стиль и быт,
Вечный мир для всех открыт.
Мы не знаем, где сверкнёт,
Кто и как затем уйдёт???

Домовушка – домовой

Домовушка – домовой,
Не игрушка, но герой.
Он хранитель и мудрец,
Неказист, но молодец.
Дом, обитель охраняет,
Всем спокойствие вселяет.

Даже старая избушка,
В кой завёлся домовушка,
Сохранит покой, уют,
Создавая в ней приют.
Домовушки неказисты,
Голоса их не басисты,
Но коль встретишь – угости,
Чтобы счастье обрести.
Дай ему еду, питьё,
Чтобы счастье, своё,
В доме вашем поселилось,
Чтоб судьба твоя продлилась:
В счастье, мире и здоровье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.